



DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-464-477

Научная статья / Research article

Динамика и перспективы отношений Китая и Латинской Америки в работах латиноамериканских исследователей

Р. Берналь-Меза  

Университет Артуро Прада, Икике, Чили

 bernalmeza@hotmail.com

Аннотация. Раскрывается проблематика отношений Латинской Америки и Китая с отсылкой к ключевым работам латиноамериканских исследователей. Актуальность темы связана с ростом значимости и присутствия Китая во внешнеполитической деятельности латиноамериканских стран, поскольку отношения между КНР и странами региона развиваются на фоне роста американско-китайских противоречий. Сегодня Китай является одним из ключевых экономических партнеров ряда латиноамериканских стран, реализует ряд инфраструктурных проектов на континенте. Это вынуждает Латинскую Америку делать выбор между традиционными связями зависимости от Вашингтона и растущим экономическим и инвестиционным сотрудничеством с Пекином. Методологически исследование базируется на изучении и интерпретации идей латиноамериканских ученых и экспертов, содержащихся во вторичных источниках, монографиях и научных статьях. Автор выдвигает две гипотезы. Первая гипотеза заключается в том, что среди латиноамериканских ученых и представителей исследовательских центров нет единой позиции по вопросу влияния двусторонних отношений КНР со странами региона в логике модели «ядро — периферия» на экономическое развитие Латинской Америки. Вторая гипотеза состоит в том, что оценки местного академического сообщества практически не влияют на принимаемые правительствами латиноамериканских стран решения в отношении Китая. Автор приходит к выводу, что в настоящее время, когда Латинская Америка проходит через кризисный цикл интеграционных процессов, регион не в состоянии занять единую позицию по вопросу оценки деятельности Китая.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, США, международные отношения, латиноамериканистика

Благодарности: Статья выполнена в рамках проекта FONDECYT 1220290.

Для цитирования: Берналь-Меза Р. Динамика и перспективы отношений Китая и Латинской Америки в работах латиноамериканских исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 464—477. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-464-477>

Dynamics and Prospects for China — Latin America Relations from the Perspective of Latin American Scholars

Raúl Bernal-Meza  

Arturo Prat University, Iquique, Chile

 bernalmeza@hotmail.com

Abstract. The research reveals Latin American academic thought on the relationship between Latin America countries and China. The relevance of the topic is linked to the growing importance and presence of China in the foreign policy of Latin American countries, whose bilateral relations are developing against a backdrop of growing

© Берналь-Меза Р., 2022



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

US — China tensions. Today, China is one of the key economic partners of several Latin American countries, as well as implementing a number of infrastructure projects on the continent. This forces Latin America to choose between traditional ties of dependence vis-à-vis Washington and increasing economic and investment cooperation with Beijing. Methodologically the article is based on the study and interpretation of the ideas of Latin American scholars and experts gathered from secondary sources, monographs and academic articles. The author puts forward two hypotheses based on the existence of two conjectures. The first hypothesis is that there is no consensus among Latin American scholars and representatives of research centers about the impact of China's bilateral relations with the countries of the region in the logic of the core-periphery model on the economic development of Latin America. The second hypothesis is that the views of the local academic community have little or even no influence on the decisions Latin American governments make regarding China. The author concludes that at a time when Latin America is going through a crisis cycle of integration processes the region is unable to take a unified position on the issue of assessing China's performance.

Key words: Latin America, China, USA, international studies, Latin American studies

Acknowledgements: The text is the outcome of the research works in the frame of the Proyect FONDECYT 1220290.

For citation: Bernal-Meza, R. (2022). Dynamics and prospects for China — Latin America relations from the perspective of Latin American scholars. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(3), 464—477. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-464-477>

Введение

Китайская капиталистическая модель, предполагающая в основном производство на экспорт, стимулировала рост мировой экономики за счет создания виртуозных инвестиционных, производственных и рыночных цепочек (Li Xing, 2010). Латинская Америка была вовлечена в эту новую динамично растущую цепь и стала экономически незаменимой для Китая, обеспечивая его продовольствием, энергией и полезными ископаемыми. В свою очередь, этот регион стал огромным рынком для импорта китайских промышленных товаров, инвестиций и кредитов (The Rise of China..., 2012; China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2020). Тем не менее в Латинской Америке произошли изменения в процессе первичной обработки и специализации в ее производственных структурах, структуре взаимодополняющих экономических отношений (сырьевой экспорт и промышленные товары), поскольку каждая часть является составным элементом другой продукции, на которой специализируется регион. Китай вытеснил латиноамериканский промышленный экспорт на рынки третьих стран и заменил внутрирегиональных экспортеров вследствие своей более высокой производительности. Вытеснение торговых партнеров и доминирование китайской экономики

также негативно сказались на интеграционных процессах, заместив большую часть межрегионального экспорта (Hiratuka, 2016; Oviedo, 2016).

Учитывая важность, которую Китай приобрел для региона, двусторонние отношения представляют собой общую повестку дня для Латинской Америки, включающую экономические и политические вопросы (China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2020; Méndez & Turzi, 2020). Нельзя отрицать тот факт, что Китай стал проблемой для правительств, ученых и исследовательских центров.

Цель исследования — изучить восприятие Китая и его регионального влияния латиноамериканскими учеными и исследователями. Для решения поставленной задачи был произведен первоначальный отбор наиболее широко распространенных и цитируемых публикаций в научных кругах, чтобы выявить общие черты и различия и оценить влияние этих взглядов на внешнюю и внутреннюю политику стран Латинской Америки.

Китайско-латиноамериканские экономические отношения: эволюция и влияние

До последнего десятилетия XX в. Китай был почти неизвестным игроком в экономической и политической жизни стран Латинской Америки. Только Бразилия и Чили

имели Пекин в качестве важного торгового партнера, и Бразилия была единственной страной, у которой были общие международные политические интересы с Китаем (Regionalismo y orden mundial..., 2012). С тех пор, к концу 1980-х гг., отношения между Бразилией и Китаем стали характеризоваться как стратегические отношения по линии Юг — Юг (Becard, 2017; Santoro, 2022).

Выражение *parceria estratégica*, или *стратегическое партнерство*, применялось к этим двусторонним отношениям во время правления президента Итамара Франко (1992—1995 гг.) и в дальнейшем использовалось сменяющимися друг друга правительствами (Albuquerque, 2013). Несмотря на свою расплывчатость, этот термин широко используется для обозначения профиля, приобретаемого или желаемого в отношениях с определенной страной, и существуют различные типы *стратегического партнерства*, которые различаются в зависимости от преследуемых ими целей (Becard, 2013). Как и в других странах, выражение *стратегическое партнерство* стало важной идеей во внешней политике Бразилии, и его интенсивное использование объясняется необходимостью для дипломатии отдавать приоритет определенным двусторонним отношениям (Oliveira, 2010; Parcerias estratégicas do Brasil..., 2013, pp. 9—12). Это *партнерство* стало первым тесным политическим сближением Китая с латиноамериканским государством, хотя Чили была первой страной в этом регионе, установившей дипломатические отношения с Пекином в 1971 г. Впоследствии Китай установил стратегические союзы с Венесуэлой, Мексикой, Аргентиной и другими странами¹, сигнализируя о постепенном сближении с Латинской Америкой и углублении двусторонних связей.

За четыре десятилетия Китай стал ключевым игроком в мировой экономике и закрепил отношения экономического доминирования с регионом в рамках структуры

центр — периферия, моделируемой по типу международной торговли основными или сырьевыми продуктами в обмен на промышленные товары и высокотехнологичную продукцию. Китайская модель экспортного производства стимулировала рост остальных мировых экономик за счет создания эффективного цикла инвестиций, производства и рынка (China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2020). В контексте капиталистической мир-экономики Латинская Америка была втянута в этот новый динамичный центр (Oviedo, 2014) и стала незаменимым в экономическом плане регионом для Китая, обеспечивающим его продовольствием, энергией (нефть) и полезными ископаемыми. Вместе с тем Латиноамериканский регион постепенно становится важным рынком для промышленных товаров, инвестиций и кредитов китайского происхождения.

В настоящее время Китай является основным торговым партнером для Бразилии, Чили, Венесуэлы, Перу, Уругвая и Аргентины, вторым торговым партнером для Колумбии и основным экспортером в Парагвай и Боливию. Этого положения страна достигла менее чем за 30 лет, став центром в структуре «центр — периферия», и закрепила специализацию Латинской Америки как экспортера сырья и продовольствия и импортера китайских промышленных товаров, оборудования, технологий, инвестиций и кредитов (Bernal-Meza, 2021a, p. 226).

Сравнивая производство и структуру экспорта стран Латинской Америки, можно выделить три уровня экономического развития последних десятилетий XX в. Это основные страны-экспортеры, оставшиеся в таком состоянии с момента своего возникновения в качестве независимых государств (страны Центральной Америки, Боливия, Эквадор, Парагвай и частично Перу (до 1960—1970 гг.)); страны, которые продвигались к индустриализации (Чили, Венесуэла, Колумбия, Уругвай) и полуиндустриальные страны (Бразилия, Мексика, Аргентина), которые уже экспортировали определенные объемы товаров промышленного производства.

Процесс периферизации, то есть возврата к той стадии развития, которая была в

¹ How China Ranks Its Partners in LAC // The Inter-American Dialogue. February 3, 2021. URL: <https://www.thedialogue.org/blogs/2021/02/how-china-ranks-its-partners-in-lac/> (accessed: 22.05.2022).

свое время замещена благодаря развитию индустриализации (продукты питания, одежда, обувь, игрушки и другие изделия из дерева и т. д.) и которая соответствует упомянутому выше второму уровню (в таких странах, как Чили, Колумбия, Уругвай и др.), стал сосуществовать с процессом снижения уровня развития этих полуиндустриальных экономик за счет возврата к аграрно-сырьевой специализации.

Укрепление или возвращение к сырьевому характеру экономики, а также процесс возврата к периферийному положению стали результатом структуры межотраслевого обмена с Китаем в течение последних 30 лет. Это были последствия китайского экономического, промышленного и технологического развития, в котором высокая производительность труда в Китае контрастировала с низкой производительностью в Латинской Америке. Данный процесс изучался в целом ряде исследований и аналитических материалов, которые нашли отражение в различных публикациях (Guelar, 2013; Sevares, 2015; *La tentación pragmática...*, 2016; *La nueva relación comercial...*, 2016; *La proyección de China en América Latina y el Caribe*, 2017; *China — Latin America Relations in the 21st Century...*, 2020). Обе ситуации — периферизация и репериферизация — подчеркивают контраст между высоким уровнем экономического развития Китая и трудностями латиноамериканских стран в стремлении снизить свою зависимость вследствие их глубокой технологической отсталости в рамках международной политической экономии (Bernal-Meza, 2021a, pp. 225—226).

Следовательно, эти отношения составляют общую повестку дня для Латинской Америки, представляющую экономический и политический интерес для правительств стран региона, и предмет исследования ученых и исследовательских центров. В последние годы были опубликованы многочисленные монографии, исследования и статьи разного качества и аналитической глубины. Некоторые авторы и публикации получили широкое распространение (Oviedo, 2012a; 2012b; 2014; *Inversiones de China, Corea y Japón en*

Argentina..., 2017; *China & Brasil...*, 2013; *La diplomacia política de China en América Latina...*, 2013; Bartesagui, 2015; *China en América Latina y el Caribe...*, 2015; Pini, 2015; Sevares, 2015; 2016; *La tentación pragmática...*, 2016; Becard, 2017; *La proyección de China en América Latina y el Caribe*, 2017; *China — Latin America Relations in the 21st Century...*, 2020; Méndez & Turzi, 2020; Bernal-Meza, 2021a; 2021b; Jaguaribe, 2021; Dussel Peters, 2021). К ним следует добавить другие работы, подготовленные латиноамериканскими учеными в рамках исследований Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)² и исследовательских центров, таких как Латиноамериканская и карибская академическая сеть по изучению Китая (*Latin American and Caribbean Academic Network on China*) со штаб-квартирой в Центре китайско-мексиканских исследований экономического факультета Национального Автономного Университета Мексики (*La nueva relación comercial...*, 2016) и Центр латиноамериканских исследований Китая при Университете им. Андреса Белью (*Centre for Latin American Studies on China at Andrés Bello University*) (Чили) (Reyes Matta, 2017).

Анализируя отношения с Китаем с настоящего времени до исходной точки начала процесса расширения этих экономических отношений посредством роста торгового обмена, следует подчеркнуть, что Латинская Америка пережила возврат к аграрно-сырьевой или первичной специализации своих производственных структур как следствие взаимодополняющих и гармоничных экономических отношений, ставших производными

² См.: *Latin America and the Caribbean and China. Towards a New Era of Economic Cooperation* // Economic Commission for Latin America and the Caribbean. May 2015. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/38197/S1500388_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 22.05.2022); *Exploring New Forms of Cooperation between China and Latin America and the Caribbean* // Economic Commission for Latin America and the Caribbean. January 19, 2018. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43214/S1701249_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 22.05.2022).

вследствие различий в производительности, которые и наполняли обе корзины экспортных товаров.

Для латиноамериканских полуиндустриальных экономик (Бразилия, Мексика, Аргентина) международная конкурентоспособность Китая вытеснила их экспорт на рынки третьих стран, включая рынки самого региона, из-за более высокой производственной производительности китайской промышленной структуры (Bernal-Meza, 2012; 2021a; 2021b; Beckerman & Moncaut, 2016; Oviedo, 2016). Самый важный пример, учитывая, что речь идет о межотраслевом и внутриотраслевом обмене между двумя наиболее промышленно развитыми экономиками Южной Америки (Бразилией и Аргентиной), — это пример Бразилии, которая была основным торговым партнером Аргентины с момента создания МЕРКОСУР в 1991 г., но была вытеснена с этой вершины по результатам китайско-аргентинской двусторонней торговли в конце 2020 г.³

Иными словами, Китай благодаря своей более высокой производительности, ставшей результатом ускоренного и постоянного технического прогресса, выстроил структуру, которая развивалась в соответствии с классической морфологией ядро — периферия в интерпретации Р. Пребиша⁴. Его теория относительно ухудшения условий торговли, сформулированная в 1950 г., объясняет нынешний феномен отношений между Китаем и Латинской Америкой, выделяя ускоренный процесс примаризации, или возврата к экспортно-сырьевой экономике, что ведет к новому

этапу зависимости, воспроизводя циклы экономического подчинения с политическими последствиями, которые Латинская Америка испытала в прошлом в отношениях с другими державами-гегемонами (Bernal-Meza, 2021b). Точно так же замена торговых партнеров и доминирование китайской экономики негативно сказались на региональных и субрегиональных интеграционных процессах, направленных на развитие рынков для создания взаимодополняемых экономик (Beckerman & Moncaut, 2016; Hiratuka, 2016). Хотя это и не уникальный пример трехсторонних отношений между Бразилией, Аргентиной и Китаем, но он является наиболее показательным с точки зрения влияния торговли с Китаем, поскольку он оказывает влияние на межотраслевой и внутриотраслевой обмен.

Этот диагноз позволяет не столько продемонстрировать, сколько разоблачить две гипотезы, основанные на существовании двух постулатов, привлекающих внимание к выводам исследователей латиноамерикано-китайских отношений.

Первая гипотеза гласит, что среди экспертов исследовательских центров, университетов или аналитических центров в странах Латинской Америки нет единого мнения о влиянии и последствиях или результатах (положительных или отрицательных), которые двусторонние отношения оказывают на экономическое развитие, будь то вследствие торговых обменов между странами или регионом в целом. Об этом предупреждали несколько лет назад (Bernal-Meza, 2014), и последующий обзор специальной литературы не изменил этого предположения. Тем не менее, кажется, что риски и проблемы, которые влечет за собой эта взаимосвязь, становятся все более распространенными, учитывая огромные различия в уровне производительности между экономической и производственной структурами.

Вторая гипотеза утверждает, что нет четких оснований утверждать, что взгляды ученых влияли или влияют на восприятие и решения государственной политики в отношении Китая. Эта предпосылка важна, поскольку она показывает, что другие социальные субъекты имеют большее влияние на решения

³ China desplazó a Brasil como principal socio comercial de la Argentina // *Télam* S.E. 03.06.2020. URL: <https://www.telam.com.ar/notas/202006/471744-argentina-comercio-exterior-brasil-china.html> (accessed: 22.05.2022).

⁴ См.: Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems* // Economic Commission for Latin America and the Caribbean. May 15, 1949. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/30088/S4900192_en.pdf (accessed: 22.05.2022); Prebisch R. *Theoretical and Practical Problems of Economic Growth* // Economic Commission for Latin America and the Caribbean. May 16, 1951. URL: <https://digitalibrary.un.org/record/1474007> (accessed: 22.05.2022).

правительства, в частности бизнес и экспортный сектор, как это наблюдается в Чили (Wilhelmy, 2015; French-Davis, 2018; Bernal-Meza, 2020) и Бразилии (Paulino, 2020; Vidigal & Bernal-Meza, 2020).

Пример Колумбии был одним из самых показательных. По мнению ряда авторов (Ahumada, 1996; Palacios, 2001; Estrada, 2005), так называемый *respice pollum*⁵ («взгляд на Север») выражает естественную связь, которую влиятельная интеллектуальная элита Колумбии хочет поддерживать с правительством в своих экономических и идеологических интересах. Это выражалось в экономической политике (Ahumada, 1996; Estrada, 2005), которая подчиняла себе внешнюю политику. Неолиберальные идеи политической элиты и тех, кого авторы называют «технократами», сформировали государственную политику в целом (Ahumada, 1996; Estrada, 2005) и сыграли решающую роль в укреплении связей Колумбии с США.

В случае Мексики Х.А. Агилар Ривера (La fronda liberal..., 2014) свел воедино мнения различных авторов, чтобы собрать аргументы в защиту либерализма, направленного на избавление государства от влияния корпоративной Мексики. Автор утверждает, что «в то время как либерализм во многих странах Латинской Америки в начале второго десятилетия XXI в. полностью отступил, Мексика переживает третий либеральный момент в своей истории» (La fronda liberal..., 2014). В том же сборнике Х. Агилар Камин (Aguilar Camín, 2014, p. 31) утверждает, что в мексиканской экономике нет ни одного крупного предприятия, которое не находилось бы в руках монополий или олигополий. Исследование, сравнивающее восемь стран, привело к выводу, что бизнес-элиты фактически обладают властью над политикой в Латинской Америке (Bottinelli & Serna, 2018).

Другой важный момент заключается в том, что хотя на первом этапе появления

⁵ *Respice polum* (“Mirar hacia el norte”; «Взгляд на Север») — внешнеполитическая парадигма, которая доминирует в видении Колумбией международных отношений; на основе данной парадигмы с 1920 г. формируются тесные отношения между Колумбией и США.

публикаций об отношениях с Китаем их было не так много, но уже к настоящему времени проблемы, вытекающие из характера или типа структуры китайско-латиноамериканских экономических отношений, определенные в парадигме ядра — периферии Р. Пребиша, а также коммерческие и финансовые последствия этих отношений, оказались наиболее важной темой для академических размышлений о двусторонних отношениях в целом.

В последние годы, с момента прихода к власти Дональда Трампа и вследствие напряженности и конфликтов между Китаем и США, среди ученых возникла новая тема для дискуссий, вращающаяся вокруг влияния, которое конфронтация между США и Китаем может оказать на международные отношения Латинской Америки с обеими державами в экономической, политической и военной повестке дня.

Неоднородность или гомогенность латиноамериканской академической мысли о Китае

В первой группе исследований лишь немногие авторы указывают на тот факт, что среди ученых существуют разные взгляды на экономическое и политическое влияние Китая на страны Латинской Америки, экономическое развитие или на международную экономическую интеграцию региона. Однако, по мнению некоторых авторов, Китай представляет собой наибольшую проблему для Латинской Америки в настоящее время (Oviedo, 2012a; 2012b; 2016; Guelar, 2013; Sevares, 2015; Bernal-Meza, 2016a; 2016b; 2016c; 2019b; Mourón, Urdinez & Schenoni, 2016; Urdinez, Mourón, Schenoni & Oliveira, 2016; Vadell & Ramos, 2019; China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2020; Méndez & Turzi, 2020). Эти авторы сходятся во мнении, что структура экономических отношений, характеризующаяся моделью *центр — периферия* (обмен сырья на промышленные товары), не способствует экономическому развитию Латинской Америки.

Другие авторы (Hiratuka, 2016; La nueva relación comercial..., 2016; Oviedo, 2016;

Beckerman & Moncaut, 2016) полагают, что растущая зависимость Южной Америки от Китая в торговле, инвестициях и кредитах оказывает негативное влияние на экономическую интеграцию Южной Америки, особенно потому, что китайский экспорт заменяет промежуточную индустриализацию латиноамериканских партнеров. В частности, Китай оказывает негативное влияние на региональное лидерство Бразилии, которая копирует торговые отношения между центром и периферией (Bernal-Meza, 2019b). Такие авторы, как Д.Р. Бекард (Becard, 2017), ставят под сомнение существование отношений по линии Юг — Юг между Китаем и Бразилией, поскольку в международных отношениях Бразилии и Китая нет симметрии, и сомневаются в существовании подлинного *стратегического партнерства* между двумя странами (Albuquerque, 2013; Becard, 2017; Santoro, 2022).

Мнение этих авторов контрастирует с взглядами других исследователей, которые рассматривают Китай как важный пример инноваций и традиций (Girado, 2017; Reyes Matta, 2017). По мнению М. Куваямы и О. Росалеса, ведущая роль Китая в мировой экономике означает, что страны Латинской Америки и Карибского бассейна должны стремиться к стратегическому союзу с ним, пытаясь сделать эти отношения стержнем для повышения качества своей международной интеграции (Kuwayama & Rosales, 2012, p. 121).

Другие авторы в основном выделяют пример Китая как модели для развития (Tzili Arango, 2022) или указывают на Китай как на партнера, которого нельзя игнорировать (Tussie, 2019). Существуют также некоторые исследователи, которые восхваляют международную роль Китая как актора, продвигающего политику «мягкой силы», что способствует консолидации международных режимов (Tzili Arango, 2011) и выступает за глобальную взаимозависимость (Girado, 2021).

Некоторые ученые подчеркивают, что латиноамерикано-китайские отношения могут способствовать большей автономии Латинской Америки по отношению к Соединенным Штатам (China en América Latina y el Caribe...,

2015). Эта точка зрения подвергается сомнению со стороны других авторов, которые, хотя и видят благоприятные последствия китайского присутствия в регионе (Legler, Turzi & Tzili Arango, 2020), в то же время отмечают и риски, что Китай может возглавить двусторонние форумы, такие как Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), направив их деятельность в свою пользу (Tzili Arango, 2017). В свою очередь, Х. Ваделл и Ф. Рубиоло (Vadell & Rubiolo, 2020) подчеркивают помощь, которую Китай оказывал Латинской Америке во время пандемии COVID-19, и утверждают, что это сотрудничество было более важным, чем содействие со стороны США и Европейского союза. Наконец, есть те, кто представляет мир в соответствии с экономическими и политическими взглядами Китая (Girado, 2021).

Влияние напряженности в отношениях США и Китая

Проблема напряженности в отношениях между США и Китаем обострилась из-за политики сдерживания бывшего президента Дональда Трампа в отношении Пекина и углубления этой стратегии нынешней администрацией Джозефа Байдена. Конфликт стал новым вызовом для международных отношений в Латинской Америке, хотя в настоящее время он больше интересует только ученых. Эту проблему активно решают многие исследователи (Vera, Defelipe & Castro, 2017; de la Balze, 2019; Rosales, 2019; Schenoni, 2019; Fortin, Heine & Ominami, 2020; El no alineamiento activo y América Latina..., 2021; Actis & Creus, 2021; Bernal-Meza, 2021a; Herz, de Almeida Silva & Marcondes, 2021; Li Xing & Bernal-Meza, 2021). Однако в настоящее время неясно, является ли этот вопрос поводом для размышлений на правительственном уровне или для принятия внешнеполитических решений, несмотря на то, что анализ региональных последствий напряженности между двумя державами присутствовал в работах латиноамериканских ученых еще в начале 2010-х гг. (Pesequillo, 2013; Escudé, 2014).

В ряде работ (China en América Latina y el Caribe..., 2015; Chávez, 2015; Legler, Turzi &

Tzili Arango, 2020) Китай стал предметом интересного анализа политических аспектов американо-китайского противостояния, поскольку Пекин имеет высокий потенциал воздействия региону в наращивании его автономии по отношению к США. Недавняя напряженность между двумя державами актуализировала обеспокоенность Вашингтона по поводу пересмотра сфер влияния, что заставило Соединенные Штаты вновь обратить внимание на Латинскую Америку. Кажется, что важность этого вопроса возрастает в связи с конфликтом на Украине. Обеспокоенность сферами экономического влияния проецируется на сферы политического и военного влияния (China — Latin America Relations in the 21st Century..., 2020; Méndez & Turzi, 2020), в то время как интересы держав в глобальных цепочках создания стоимости и поставок также становятся факторами «жесткой силы» в борьбе за сферы влияния (Prieto, Figueredo & Rodríguez, 2017; Bernal-Meza, 2021a).

Восприятие китайской мощи, а также экономическая, политическая и финансовая реакция на политику России как предупреждение Китаю подкрепляют веру в то, что Пекину придется столкнуться с новыми вызовами со стороны Соединенных Штатов и их союзников. Растет уверенность в том, что одним из приоритетов Пекина является обеспечение безопасности своей цепочки поставок, где очень важным звеном является Южная Америка как поставщик энергии, металлов (железа) и продуктов питания, а также стратегических полезных ископаемых, таких как медь, литий и редкоземельные металлы, месторождения которых находятся в Бразилии и в меньшей степени в Аргентине. К этим месторождениям существует доступная транспортная сеть, хотя и не такая разветвленная, как в других странах (Китай, Австралия, Мьянма, Россия).

Столкнувшись с риском нового давления, размышления латиноамериканских академических кругов по этому поводу оказались не такими значительными. Наибольшее внимание привлекло предложение ряда авторов (Fortin, Heine & Ominami, 2020) об активном неприсоединении, которое отличается от неприсоединения, продвигаемого группой

неприсоединившихся стран. Предложение направлено на то, чтобы представить себя в качестве разработчиков новой внешнеполитической доктрины, к которой присоединился представительный круг Латиноамериканской академии международных отношений (*El alineamiento activo y América Latina...*, 2021). Эта точка зрения контрастирует с точкой зрения других ученых (Girado, 2021), которые предвидят мир, в котором Китай будет доминировать, и предполагают все большее сближение между странами региона и этой новой силой.

Со своей стороны другие исследователи (Actis & Creus, 2018) обратили внимание на то, что обе державы в настоящее время являются единственными, способными распространять и поддерживать стратегические проекты, ведущие к биполярности, но риски, например для Латинской Америки, будут зависеть от того, насколько жесткий или гибкий характер они будут носить. По мнению указанных авторов, «для латиноамериканских стран, которым исторически приходилось приспосабливаться к существующей международной среде, имея очень мало возможностей для изменения этой среды, важно точно интерпретировать международный порядок, чтобы быть способными нарастить ресурсы и уменьшить угрозы» (Actis & Creus, 2018, p. 14). В этом смысле, согласно мнению Х. Кастанеды (Castañeda, 2021), активное неприсоединение сделало бы Латинскую Америку более активным и динамичным игроком на международной арене и позволило бы избежать риска того, что любая из двух держав — США или Китай — будет рассматривать регион как актора, сближающегося с одной или другой стороной.

Латинская Америка и американо-китайский конфликт

Предположения о том, что американо-китайский конфликт не будет иметь последствий для Латинской Америки, далеки от истины. Дело здесь в реактуализации для США, казалось бы, ушедших в прошлое после распада СССР и окончания холодной войны опасений по поводу установления сфер влияния.

Д. Трамп оказал давление на несколько правительств (Бразилии, Чили, Эквадора, Панамы, Доминиканской Республики), чтобы заставить их не внедрять китайские сети 5G⁶, отделить свое присутствие от китайских цепочек добавленной стоимости (Li Xing & Bernal-Meza, 2021) и «препятствовать» реализации чилийского проекта оптоволоконного кабеля, который должен был связать Вальпараисо с Шанхаем⁷. Во время своей президентской кампании в 2020 г. Дж. Байден предложил создать международный союз демократий для защиты и продвижения демократических правительств и защиты прав человека⁸ для противостояния вызову со стороны Китая. Очевидно, что эта стратегия подверглась Латинскую Америку давлению и вмешательству со стороны правительства США и некоторых его союзников, таких как Европейский союз, поскольку демократия и права человека не являются ценностями, доминирующими на политической сцене Латинской Америки.

Чтобы избежать дилеммы выбора между гегемонистской силой Западного полушария, представленной США, и все возрастающей экономической мощью Китая, ряд ученых (Fortin, Heine & Ominami, 2020) предложили региону придерживаться активного неприсоединения. Однако такая политика требует политической конвергенции, основанной на прочных интеграционных связях и региональном управлении, что в настоящее время далеко от реализации. Следует признать, что Латинская Америка более раздроблена, чем когда-либо, и такая стратегия кажется скорее утопией, чем жизнеспособной политикой.

⁶ US Announces Expansion of Clean Network to 53 Countries // The Frontier Post. August 5, 2020. URL: <https://thefrontierpost.com/us-announces-expansion-of-clean-network-to-53-countries/> (accessed: 22.05.2022).

⁷ Chile Picks Japan's Trans-Pacific Cable Route in Snub to China // Nikkei Asia. July 29, 2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Telecommunication/Chile-picks-Japan-s-trans-Pacific-cable-route-in-snub-to-China> (accessed: 22.05.2022).

⁸ Summit for Democracy Summary of Proceedings // The White House. December 23, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/12/23/summit-for-democracy-summary-of-proceedings/> (accessed: 22.05.2022).

Серьезный кризис, который переживает внутрिलाдиноамериканское сотрудничество (América Latina..., 2018; de la Torre & Grabendorff, 2020), делает невозможным согласование стратегий государств региона перед лицом глобальных вызовов.

Кризис латиноамериканской интеграции

После более чем десятилетнего доминирования в Латинской Америке модели свободного рынка региональные и глобальные преобразования, произошедшие в начале XXI в., изменили понимание экономического развития, а включение региональных интеграционных блоков и соглашений в международную политическую экономию изменило положение стран (Post-Hegemonic Regionalism in the Americas, 2017; Problemáticas internacionales y mundiales..., 2020).

В начале XXI в. положение дел в Латинской Америке с внутрорегиональной и внерегиональной точки зрения ясно показало, что между латиноамериканскими странами существовала близость интересов. Этому способствовали ярко выраженная однородность модели экономического развития, внешняя политика, сближающаяся с североамериканским либеральным интернационализмом, хорошие отношения с США, взгляды на глобализацию и регионализм, а также социально-политический и экономический кризисы 2000—2015 гг. Однако со второго десятилетия XXI в. между региональными государствами возникли разногласия по четырем основным вопросам: видению глобализации, степени экономической открытости, отношениям с США, парадигме регионализма и интеграции. Таким образом, страны разошлись во мнениях по тем вопросам, по которым они договаривались десятилетие ранее (Bernal-Meza, 2019a). Подходы стран к указанным проблемам стали различаться, и интеграция вступила в процесс большой неопределенности.

Латиноамериканский регионализм пострадал от последствий развертывания постлиберального регионализма (Post-Hegemonic Regionalism in the Americas, 2017). Страны

Латинской Америки начали в одностороннем порядке, не проявляя стремления к сближению, принимать различные политические и экономические стратегии, чтобы противостоять вызовам международного порядка, переживающего кризис мультилатерализма, усиленного воздействием эпидемии COVID-19 (Bernal-Meza, 2021b; Li Xing & Bernal-Meza, 2021) и собственными просчетами в политике развития. После отказа от стратегии индустриализации и импортозамещения две последующие стратегии — как неолиберализм и одностороннее открытие, так и открытый регионализм — привели к аналогичным неудачам. Именно в этом контексте Китай становится все более важным внерегиональным игроком.

Заключение

Хотя латиноамериканские ученые, как правило, в основном критически относятся к среднесрочным и долгосрочным последствиям китайско-латиноамериканских отношений, правительства стран Латинской Америки продолжают углублять свои экономические и финансовые связи с Пекином. Китай является важным поставщиком денежных ресурсов посредством инвестиций и кредитов (Oviedo, 2016; *Inversiones de China, Corea y Japón en Argentina...*, 2017; Sevares, 2016; Becard, Lessa & Silveira, 2020; *China — Latin America Relations in the 21st Century...*, 2020; Dussel Peters, 2021) и обеспечивает страны Латинской Америки рынком для их сырьевого экспорта.

В контексте постоянных и исторических структурных дефицитов в латиноамериканских экономиках эти причины приобретают особое значение. Кроме того, Китай не ставит условий, связывающих экономические отношения с уважением к труду и правам человека, в то время как другие традиционные инвесторы в Латинской Америке, такие как страны Евросоюза, очень требовательны в этих вопросах.

Однако эти доводы в пользу экономических отношений с Китаем идут вразрез с мнением о том, что рост экономических и торговых обменов между Китаем и Латинской Америкой сопровождается установлением экономических и политических правил, носителем которых является международная торговая политика Китая. Несмотря на то, что дискурс китайской дипломатии основан на прагматичной политике, в том числе на сотрудничестве по линии Юг — Юг, аргументы Китая об отношениях с развивающимися странами совпадают с потребностями стран Латинской Америки в экономическом и техническом сотрудничестве (Bernal-Meza, 2017).

Преимущественно латиноамериканские правительства продолжают оставаться ближе к либеральной экономической мысли и ее социальным представителям — крупным экономическим группам и бизнесменам в целом. Бизнес-элита де-факто осуществляет власть в Латинской Америке (Bottinelli & Serna, 2018) и навязывает свое видение представителям академического сообщества.

Поступила в редакцию / Received: 29.04.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 01.06.2022
Принята к публикации / Accepted: 27.06.2022

Библиографический список / References

- Actis E., Creus N.* China y Estados Unidos: Repercusiones mundiales de una nueva bipolaridad // *Foreign Affairs Latinoamérica*. 2018. Vol. 18, no. 3. P. 8—14.
- Actis E., Creus N.* La competencia EEUU — China y su impacto en América Latina en el mundo post pandemia // *El no alineamiento activo y América Latina. Una doctrina para el nuevo siglo* / éd. por. C. Fortin, J. Heine, C. Ominami. Santiago, Chile : Catalonia, 2021. P. 100—114.
- Aguilar Camín H.* El liberalismo mexicano hoy // *La fronda liberal: La reinención del liberalismo en México (1990—2014)* / coord. por J. A. Aguilar Rivera. México : Taurus, 2014. P. 23—34.
- Ahumada C.* El modelo neoliberal y su impacto en la sociedad colombiana. Santafé de Bogotá : Áncora Editores, 1996.

- Albuquerque J.* Negocios da China: As três dimensões da parceria estratégica Brasil — China // *China & Brasil: Desafios e oportunidades* / éd. por L. da Costa Ferreira, J. A. G. Albuquerque. São Paulo : Annablume, 2013. P. 67—89.
- América Latina: Una integración regional fragmentada y sin rumbo* / coord. por C. Silva Flores, A. Noyola Rodriguez, J. Kan. Buenos Aires : CLACSO, 2018. <https://doi.org/10.2307/j.ctvn96f4f>
- Bartesaqui I.* La política exterior de China desde la perspectiva e intereses de América Latina // *Política exterior China: relaciones regionales y cooperación y cooperacin* / éd. por L. de la Rosa, I. Raquel, J. C. Gachúz Maya. Puebla : Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, 2015. P. 245—278.
- Becard D.* China y Brasil: ¿modelo de relaciones Sur — Sur // *La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017. P. 387—408.
- Becard D.* Parcerias estratégicas nas relações internacionais: Uma análise conceitual // *Parcerias estratégicas do Brasil: os significados e as experiências tradicionais* / éd. por A. Lessa, H. Oliveira. Vol. 1. Belo Horizonte : Fino Traço, 2013. P. 37—65.
- Becard D. R., Lessa A. C., Silveira L. U.* One Step Closer: The Politics and the Economics of China's Strategy in Brazil and the Case of the Electric Power Sector // *China — Latin America Relations in the 21st Century: The Dual Complexities of Opportunities and Challenges* / ed. by R. Bernal-Meza, Xing Li. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2020. P. 55—81. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35614-9_3
- Beckerman M., Moncaut N.* Las relaciones entre China y América Latina. ¿hacia la desestructuración de los sistemas productivos de la región? // *La tentación pragmática: China — Argentina / América Latina: Lo actual, lo próximo y lo distante* / éd. por C. J. Moneta, S. M. Cesarín. Sáenz Peña, Provincia de Buenos Aires : Editorial de la Universidad Nacional de Tres de Febrero, 2016. P. 185—202.
- Bernal-Meza R.* Alianza del Pacífico: desafíos y enfrentamientos desde las visiones y el pensamiento de política exterior de América Latina // *VI Jornadas de Investigación en Humanidades: Homenaje a Cecilia Borel. Vol. 28* / éd. por S. T. Álvarez, I. C. Batalla. Bahía Blanca : Editorial de la Universidad Nacional del Sur. Ediuns, 2020. P. 1570—1576.
- Bernal-Meza R.* América Latina e a nova relação centro — periferia com a China. A reestruturação da economia mundial // *Finisterra: Revista Portuguesa de Geografia. 2021a. Vol. 56, no. 11. P. 223—246.* <https://doi.org/10.18055/Finis21087>
- Bernal-Meza R.* América Latina frente a un cambio de época // *Si Somos Americanos. 2019a. Vol. 19, no. 1. P. 85—109.* <http://dx.doi.org/10.4067/S0719-09482019000100085>
- Bernal-Meza R.* Brazil as an Emerging Power: The Impact of International and Internal Deteriorational Effects on the BRICS // *The International Political Economy of the BRICS* / ed. by Xing Li. London, New York : Routledge, 2019b. P. 118—134.
- Bernal-Meza R.* China and Latin America relations: The win-win rhetoric // *Journal of China and International Relations. 2016a. Special Issue. P. 27—43.* <https://doi.org/10.5278/ojs.jcir.v4i2.1588>
- Bernal-Meza R.* China en América Latina. Política exterior, discurso y fundamentos: Diplomacia pública y percepciones en la región // *La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por E. Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017. P. 171—187.
- Bernal-Meza R.* China y América Latina: De la oportunidad al desafío // *Revista tempo do mundo. 2016b. Vol. 2, no. 2. P. 63—78.*
- Bernal-Meza R.* China y la configuración del nuevo orden internacional: las relaciones China-MERCOSUR y Chile // *Regionalismo y orden mundial: Suramérica, Europa, China* / éd. por R. Bernal-Meza, S. Quintanar. Buenos Aires : Nuevohacer and Universidad Nacional del Centro de la Provincia de Buenos Aires, 2012. P. 55—114.
- Bernal-Meza R.* COVID-19, tensiones entre China y Estados Unidos, y crisis del multilateralismo: Repercusiones para América Latina // *Foro Internacional. 2021b. Vol. 61, no. 2. P. 259—297.* <https://doi.org/10.24201/fi.v61i2.2831>
- Bernal-Meza R.* La heterogeneidad de la imagen de China en la política exterior latinoamericana. Perspectivas para la concertación de políticas // *Comentario Internacional. Revista del Centro Andino de Estudios Internacionales. 2014. No. 14. P. 113—134.*
- Bernal-Meza R.* Las relaciones entre China y América Latina y la retórica “ganadores-ganadores” // *La tentación pragmática: China — Argentina / América Latina: Lo actual, lo próximo y lo distante* / éd. por C. J. Moneta, S. M. Cesarín. Sáenz Peña, Provincia de Buenos Aires : Editorial de la Universidad Nacional de Tres de Febrero, 2016c. P. 25—51.

- Bottinelli E., Serna M.* El poder fáctico de las élites empresariales en la política latinoamericana: Un estudio comparado de ocho países. Buenos Aires : CLACSO, 2018.
- Castañeda J.* América Latina y el no alineamiento activo // El no alineamiento activo y América Latina. Una doctrina para el nuevo siglo / coord. por C. Fortin, J. Heine, C. Ominami. Santiago, Chile : Editorial Catalonia, 2021. P. 193—202.
- Chávez N.* América Latina, República Popular China y Estados Unidos: Relaciones continentales estratégicas // China en América Latina y el Caribe: Escenarios estratégicos subregionales / éd. por A. Bonilla, P. Milet. San José : Banco de Desarrollo de América Latina, FLACSO, 2015. P. 75—105.
- China — Latin America Relations in the 21st Century: The dual Complexities of Opportunities and Challenges* / ed. by R. Bernal-Meza, Xing Li. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-35614-9>
- China & Brasil: Desafios e oportunidades* / éd. por L. da Costa Ferreira, J. A. G. Albuquerque. São Paulo : Annablume, 2013.
- China en América Latina y el Caribe: Escenarios estratégicos subregionales* / éd. por A. Bonilla, P. Milet. San José : Banco de Desarrollo de América Latina, FLACSO, 2015. URL: http://biblioteca.clacso.edu.ar/Costa_Rica/flacso-cr/20170706043211/pdf_1272.pdf (accessed: 13.02.2022).
- De la Balze F. A. M.* La lucha por la hegemonía mundial (Estados Unidos, China y Argentina) // Estudios Internacionales (Santiago). 2019. Vol. 51, no. 194. P. 195—209. <https://doi.org/10.5354/0719-3769.2019.55738>
- De la Torre C. P., Grabendorff W.* Crisis y perspectivas de la gobernanza y la seguridad regional en América Latina // Pensamiento Propio. 2020. No. 51. P. 267—277.
- Dussel Peters E.* Latin America's Current Socioeconomic Relationship with China: Conditions and Challenges. The Case for China's Overseas Foreign Direct Investment in Latin America // China — Latin America and the Caribbean: Assessment and Outlook / ed. by T. Kellner, S. Wintgens. London, New York : Routledge, 2021. P. 26—43.
- El no alineamiento activo y América Latina. Una doctrina para el nuevo siglo* / coord. por C. Fortin, J. Heine, C. Ominami. Santiago, Chile : Editorial Catalonia, 2021.
- Escudé C.* China y Estados Unidos frente a América Latina // Horizontes Latinoamericanos. 2014. Vol. 2, no. 1. P. 65—78.
- Estrada J.* Elites intelectuales y producción de política económica en Colombia // Intelectuales, tecnócratas y reformas neoliberales en América Latina / éd. por J. E. Álvarez. Bogotá : Universidad Nacional de Colombia, 2005. P. 259—320.
- Ffrench-Davis R.* Reformas económicas en Chile, 1973—2017: Teoliberalismo, crecimiento con equidad e inclusión. Santiago de Chile : Taurus, 2018.
- Fortin C., Heine J., Ominami C.* Latinoamérica: To alineamiento y la segunda Guerra Fría // Foreign Affairs: Latinoamérica. 2020. Vol. 20, no. 3. P. 107—115.
- Girado G.* Cómo hicieron los Chinos? Algunas de las causas del gran desarrollo del gigante asiático. Buenos Aires : Astrea, 2017.
- Girado G.* Un mundo made in China. Buenos Aires : Capital Intelectual, 2021.
- Guelar D.* La invasión silenciosa. El desembarco chino en América del Sur. Buenos Aires : Debate, 2013.
- Herz M., de Almeida Silva A. R., Marcondes D.* La disputa China — Estados Unidos y la seguridad en América Latina // El no alineamiento activo y América Latina. Una doctrina para el nuevo siglo / coord. por C. Fortin, J. Heine, C. Ominami. Santiago, Chile : Editorial Catalonia, 2021. P. 133—150.
- Hiratuka C.* Impactos de China sobre el proceso de integración regional de Mercosur // La nueva relación comercial de América Latina y el Caribe con China. ¿Integración o desintegración regional? / coord. por E. Dussel Peters. México, D.F. : Red Académica de América Latina y el Caribe sobre China; Universidad Nacional Autónoma de México; Unión de Universidades de América Latina y El Caribe; Centro de Estudios China — México, 2016. P. 195—243.
- Inversiones de China, Corea y Japón en Argentina: Análisis general y estudio de casos* / éd. por E. D. Oviedo. Rosario : Editorial de la Universidad Nacional de Rosario, 2017.
- Jaguaribe A.* Brasil China: Ensaio 2002—2021. Rio de Janeiro : CEBRI, 2021. URL: https://cebri.org/media/docs/Anna_Jaguaribe-Brasil-China.pdf (accessed: 13.01.2022).
- Kuwayama M., Rosales O.* China y América Latina y el Caribe Hacia una relación económica y comercial estratégica. Santiago, Chile : Comisión Económica para América Latina y el Caribe, 2012.
- La diplomacia política de China en América Latina: Lecciones para Chile* / éd. por I. Rodríguez Aranda, Y. Shouguo. Santiago, Chile : RIL Editores, 2013.

- La fronda liberal: La reinvencción del liberalismo en México (1990—2014)* / coord. por J. A. Aguilar Rivera. México : Taurus, 2014.
- La nueva relación comercial de América Latina y el Caribe con China. ¿Integración o desintegración regional?* / coord. por E. Dussel Peters. México, D.F. : Red Académica de América Latina y el Caribe sobre China; Universidad Nacional Autónoma de México; Unión de Universidades de América Latina y El Caribe; Centro de Estudios China — México, 2016.
- La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por E. Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017.
- La tentación pragmática: China — Argentina / América Latina: Lo actual, lo próximo y lo distante* / éd. por C. J. Moneta, S. M. Cesarín. Sáenz Peña, Provincia de Buenos Aires : Editorial Universidad Nacional de Tres de Febrero, 2016.
- Legler T., Turzi M., Tzili Apango E. Advancing autonomy? Chinese influence on regional governance in Latin America // China — Latin America Relations in the 21st Century: The Dual Complexities of Opportunities and Challenges / ed. by R. Bernal-Meza, Xing Li. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2020. P. 27—53. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35614-9_2
- Li Xing, Bernal-Meza R. China — US Rivalry: A New Cold War or Capitalism's Intra-Core Competition? // Revista Brasileira de Política Internacional. 2021. Vol. 64, no. 1. Article e010. P. 1—20. <http://dx.doi.org/10.1590/0034-7329202100110>
- Li Xing. The Rise of China and the Capitalist World Order. London : Routledge, 2010.
- Méndez Á., Turzi M. The Political Economy of China — Latin America Relations: The AIIB Membership. Basingstoke : Palgrave Pivot, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-33451-2>
- Mourón F., Urdinez F., Schenoni L. L. Sin espacio para todos: China y la competencia por el Sur // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2016. No. 114. P. 17—39. <https://doi.org/10.24241/rcai.2016.114.3.17>
- Oliveira H. Brasil e China: Uma nova aliança não escrita? // Revista Brasileira de Política Internacional. 2010. Vol. 53, no. 2. P. 88—105. <https://doi.org/10.1590/S0034-73292010000200005>
- Oviedo E. D. Déficit comercial, desequilibrio financiero e inicio de la dependencia argentina del capital chino // *La tentación pragmática: China — Argentina / América Latina: Lo actual, lo próximo y lo distante* / éd. por C. J. Moneta, S. M. Cesarín. Sáenz Peña : Editorial de la Universidad Nacional de Tres de Febrero, 2016. P. 273—298.
- Oviedo E. D. Principales variables para el estudio de las relaciones entre Brasil y China // *La política internacional de Brasil: De la región al mundo* / éd. por R. Bernal-Meza, L. Bizzozero. Montevideo : Ediciones Cruz del Sur and Universidad de la República, 2014. P. 143—166.
- Oviedo E. D. Puja de modernizaciones y relaciones económicas chino-latinoamericanas en un mundo en crisis // *Regionalismo y orden mundial: Suramérica, Europa, China* / éd. por R. Bernal-Meza, S. Quintanar. Buenos Aires : Nuevohacer and Universidad Nacional del Centro de la Provincia de Buenos Aires, 2012b. P. 115—155.
- Oviedo E. D. The Struggle for Modernization and Sino-Latin American Economic Relations // *The Rise of China. The Impact on Semi-Periphery and Periphery Countries* / ed. by Xing Li, S. F. Christensen. Aalborg : Aalborg Universitetsforlag, 2012a. P. 103—131.
- Palacios M. De populistas, mandarines y violencias. Luchas por el poder. Bogotá : Planeta Colombiana Editorial, 2001.
- Parcerias estratégicas do Brasil: Os significados e as experiências tradicionais* / éd. por A. Lessa, H. Oliveira. Vol. 1. Belo Horizonte : Fino Traço, 2013.
- Paulino L. A. Las relaciones Brasil — China en el siglo XXI // *Revista Relaciones Internacionales*. 2020. Vol. 29, no. 59. P. 156—180. <https://doi.org/10.24215/23142766e111>
- Pecequillo C. S. A América do Sul como espaço geopolítico e geoeconômico: O Brasil, os Estados Unidos e a China // *Carta internacional*. Carta Internacional. 2013. Vol. 8, no. 2. P. 100—115.
- Pini A. A Crescente presença chinesa na América Latina: Desafios ao Brasil // *Boletim de Economia e Política Internacional*. 2015. No. 21. P. 21—31.
- Post-Hegemonic Regionalism in the Americas* / ed. by J. Briceño-Ruiz, I. Morales. London, New York: Routledge, 2017.
- Prieto G., Figueredo A., Rodríguez L. El comercio de China con América Latina: Panorama de reprimarización // *La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por E. Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017. P. 219—265.
- Problemáticas internacionales y mundiales desde el pensamiento latinoamericano* / éd. por E. Devés, S. Álvarez. Santiago de Chile : Ariadna Ediciones, 2020.

- Regionalismo y orden mundial: Suramérica, Europa, China* / éd. por R. Bernal-Meza, S. Quintanar. Buenos Aires : Nuevo Hacer, Universidad Nacional del Centro de la Provincia de Buenos Aires, 2012.
- Reyes Matta F.* China. Innovación y tradición: Nuevas relaciones de estado — mercado — sociedad. Santiago, Chile : Universidad Andrés Bello; RIL Editores, 2017.
- Rosales O.* El conflicto US — China: Una nueva fase de la globalización // *Estudios Internacionales* (Santiago). 2019. Vol. 51, no. 192. P. 97—126. <http://dx.doi.org/10.5354/0719-3769.2019.52820>
- Santoro M.* Brazil — China Relations in the 21st Century. The Making of a Strategic Partnership. Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-0353-3>
- Schenoni L.* Bipolarity or Hegemony? Latin America's Dilemma for the 21st Century // *E-International Relations*. 2019. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/77803> (accessed: 12.02.2022).
- Sevares J.* China un socio imperial para Argentina y América Latina. Buenos Aires : Edhasa, 2015.
- Sevares J.* Préstamos e inversiones de China en América Latina // *La tentación pragmática: China — Argentina / América Latina: Lo actual, lo próximo y lo distante* / éd. por C. J. Moneta, S. M. Cesarín. Sáenz Peña: Editorial de la Universidad Nacional de Tres de Febrero, 2016. P. 247—270.
- The Rise of China. The Impact on Semi-Periphery and Periphery Countries* / ed. by Xing Li, S. F. Christensen. Aalborg : Aalborg University Press, 2012.
- Tussie D.* La reconfiguración global: Su capítulo en vivo para América Latina // *América Latina frente a la reconfiguración global* / éd. por J. A. Borbón. San José: Banco de Desarrollo de América Latina, FLACSO, 2019. P. 107—119.
- Tzili Apango E.* Antecedentes y proyecciones del Foro China — CELAC y su influencia en la dinámica hemisférica // *La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por E. Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017. P. 145—169.
- Tzili Apango E.* De la estrategia del encanto a la potencia civil: El poder suave de China y la Unión Europea // *Estudios Internacionales*. 2011. Vol. 44, no. 170. P. 55—79. <https://doi.org/10.5354/0719-3769.2011.19426>
- Tzili Apango E.* La geopolítica formal de la Iniciativa de la Franja y la Ruta como Bien Público Global // *Anuario Asia Pacífico El Colegio de México*. 2022. P. 1—20. <https://doi.org/10.24201/aap.2022.343>
- Urdinez F., Mourón F., Schenoni L. L., Oliveira A. J.* Chinese Economic Statecraft and US Hegemony: An Empirical Analysis, 2003—2014 // *Latin American Politics and Society*. 2016. Vol. 58, no. 4. P. 3—30. <https://doi.org/10.1111/laps.12000>
- Vadell J., Ramos L.* The Role of Declining Brazil and Ascending China into the BRICS Initiative // *The International Political Economy of the BRICS* / ed. by Xing Li. London : Routledge, 2019. P. 75—94.
- Vadell J., Rubiolo F.* China y la economía política de la pandemia en América Latina y el Caribe en la conturbada geopolítica del siglo XXI (Ensayo) // *Temas y Debates*. 2020. No. 40. P. 43—50. <https://doi.org/10.35305/tyd.v0i0.481>
- Vera D., Defelipe C., Castro R.* La estrategia de Estados Unidos hacia América Latina y el Caribe: ¿un instrumento de la contención a China? // *La proyección de China en América Latina y el Caribe* / éd. por E. Pastrana Buelvas, H. Gehring. Bogotá : Editorial Pontificia Universidad Javeriana & Konrad Adenauer Stiftung, 2017. P. 471—501.
- Vidigal C. E., Bernal-Meza R.* Bolsonaro versus Rio Branco: Transição hegemônica, América do Sul e política externa // *Revista Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad*. 2020. Vol. 15, no. 2. P. 11—26. <https://doi.org/10.18359/ries.4673>
- Wilhelmy M.* Los empresarios y la política exterior // *La política exterior de Chile. Del aislamiento a la integración global 1990—2009* / éd. por M. A. Rouxel, C. R. Orellana. Vol. 2. Santiago, Chile : RIL Editores, 2015. P. 57—78.

Сведения об авторе: *Берналь-Меца Рауль* — доктор наук (международные отношения), исследователь Института международных исследований Университета Артуро Прада, Чили; ORCID: 0000-0003-3546-6137; e-mail: bernalmeza@hotmail.com